ГЛАВА 44. Смерть Уи-уи

- Диди!

- Юй-цзецзе, - Сян Чжуан поклонился еще раз и улыбнулся, так что у него глаза сложились радостными загогулинами. - Ты виделась с братом?

- Да уж, - Бай Юй помрачнела и повесила голову.

Увидев ее печаль, Сян Чжуан исполнился сочувствия и сказал:

- Юй-цзецзе, не переживай. Цзи-гэгэ*[117] просто вспылил и сказал немного лишнего. Он вообще-то на семью не орет... только на тебя, - честно добавил Сян Чжуан, безуспешно попытавшись вспомнить, видел ли он еще когда-нибудь брата в таком состоянии.

Вопли Сян Юя были слышны на том конце Учжуна!

- У него еще, знаешь, вена на виске часто дергается... вот здесь... - доверительно сообщила брату Бай Юй. - Может, у него что-то с нервами?

- Ни разу не замечал, - сказал Сян Чжуан, подумав.

- Кстати, Чжуан-диди, - спросила Бай Юй. - Как получилось, что стихи, которые я для тебя написала, оказались у Сян Юя?

А! - вспомнил Сян Чжуан. - Я ему дал.

???

- Я уже переписал, зачем было пропадать таким хорошим стихам? Я сказал гэгэ, что ты прислала их со мной из Учжуна... Я подумал, Сян Юй обрадуется, когда получит нежное письмо из дома.

Ага, обрадовался он.

Сян Чжуан, Сян Чжуан, ты неисправимый романтик.

И полный лопух.

Как тебя только угораздило родиться в семье Сян?

- Послушай, Чжуан-диди, - сказала Бай Юй...

Она рассказала ему всю историю про отравление Ми-фужэнь испарениями киновари и про эксперимент с крысой.

- Ты можешь мне помочь убедить господина и Фэн-иши?

Старый шарлатан Фэн Цзы жил в Утуне, но днем всегда ошивался в усадьбе у Сянов. Его быстро нашли и привели ко входу в холодный двор.

Фэн Цзы заявил, что знать ничего не знает и не было никакой крысы - все это дочка Бай придумала от безысходности, потому что ей никто не верит. И правильно не верят, где ей, бестолковой женщине, тягаться в учености с самим Фэн Цзы! Подлые шарлатанские глазки

радостно блестели.

- Тогда повторим опыт, - сказала Бай Юй, которая заранее знала, что так оно все и получится.

- Вот еще! - ответил Фэн Цзы. - Я тебе не верю, дочка Бай! Все знают твою жестокую и подлую натуру, да! Сама отравишь крысу, а потом будешь говорить, что лак ядовитый.

- Хорошо. Ладно, - ответила ему Бай Юй. - Тогда пускай нас рассудит Сян Чжуан. Сян Чжуан, будешь судьей?.. Мы поставим коробку с подопытным животным в отдельной комнате - в подсобке в длинном дворе, я даже не буду туда заходить.

Конечно, Фэн Цзы не мог отказать ей при Сян Чжуане.

С приездом хозяина, в усадьбе порядки стали строже и наложницы не могли больше ходить, где вздумается, и лазать через забор. Только на следующее утро Юй Ваньсин смогла прийти к Бай Юй.

Юй Ваньсин была полна раскаяния и досады на себя.

- Это я во всем виновата! - говорила она. - Это я перепутала коробки!

- Да ладно, - сказала Бай Юй. - Ты мне только скажи - что у тебя за навязчивая идея была с этим подарком?! У тебя что, глаз нет? Как можно такое дарить?

Бай Юй расправила на столике наплечник с зайцами. Юй Ваньсин протянула изящную руку и отвернула краешек, стараясь не касаться ближнего монстра.

Ужас отразился в персидских глазах Юй Ваньсин.

- Я думала, это изнанка, - жалобно сказала Юй Ваньсин.

Тихо потрескивал хворост с жаровне.

Зайцы, злобно оскалившись, взирали на мир.

Бай Юй не выдержала первая:

- Ха-ха-ха-ха!

Бай Юй, Юй Ваньсин и Ли Лэ хохотали, пока слезы не потекли. Все-таки, генерал Сян, получивший в подарок крысу, был слишком смешной - особенно, когда он был далеко и не мог их слышать!

- Я хотела попросить за тебя, - утирая веселые слезы, сказала Юй Ваньсин, - Но наш господин и слушать не хочет. Ты не волнуйся, он не будет долго злиться. Это неправда, что он больше никогда не захочет тебя видеть...

- Как будто я его очень хочу видеть, - буркнула под нос Бай Юй.

Однако, Небесный дао непредсказуем и жесток.

Очень скоро она снова увидела Сян Юя.

После этого их с Юй Ваньсин смех стал ее последним смехом на долгое время...

К вечеру, как ледяной поток, с неба упал холод. Он загнал людей в теплые дома и убил в них надежду, что весна когда-нибудь придет. Он проморозил до сердцевины кусты и деревья. Два глупых розовых цветка на дикой сливе замерзли и умерли, и упали на снег.

В такие ночи только неприкаянные души бродят по улице.

В такие ночи равнодушная луна молча смотрит на замерзающую землю.

Бай Юй уже засыпала, но тут Ли Лэ влезла к ней в постель. Наверно, она замерзла на своем сундуке. При этом сама Ли Лэ продолжала мирно спать, даже пока шла от сундука до кровати.

Бай Юй снова закрыла глаза, но на улице начал лаять Уи-уи.

Потом, ей показалось, он заскулил, и минуту было все тихо.

Потом Бай Юй услышала вой. Это был крик, вынимающий душу, полный боли и страха, поднимающийся до визга и обрывающийся, потому что у того, кто кричит, остановилось сердце.

Она замерла, оглохшая и испуганная.

Вой снова раздался, уже слабее. Он закончился скулящими жалкими звуками.

Бай Юй вскочила и выбежала на улицу.

Почему-то запах горелого масла и паленой шерсти наполнял воздух.

Ночь была, как черная прорубь. Снег был серый, как пепел, покрывший землю. В его середине, словно живое, шевелилось желтое пламя. Оно как будто скулило и ползло к Бай Юй.

Бай Юй боялась подойти ближе и остановилась.

В зимней темноте на земле горело что-то бесформенное и страшное. Она не сразу поняла, что это был Уи-уи.

Он уже не выл и не мог ее видеть, потому что ни глаз, ни горла у него больше не было. Он мог только издавать жалобные звуки, похожие на стоны, это все, на что хватало его сил, но последнее, что он смог почувствовать, это что хозяйка рядом, и он попытался поползти в ее сторону.

Бай Юй потеряла способность двигаться.

Рядом с Уи-уи стояла огромная темная фигура в зеленом чхане, по пояс освещенная пламенем.

Мужчина поднял ногу и раздавил сапогом горящий собачий череп. Жалобные звуки оборвались. Больше ничего не было слышно, только тлел труп собаки.

Огонь гас.

Темнота сгущалась вокруг Бай Юй и Сян Юя.

Она перевела бессмысленный взгляд с того, что осталось от Уи-уи на лицо мужчины. Последний отблеск пламени вспыхнул на нем и погас. Осталась только чернота, заслонявшая звезды.

Бай Юй, не понимая ничего, отшатнулась. Ее расширенные, полные ужаса, глаза были прикованы к черному лицу Сян Юя. Как будто из этой черноты на нее смотрело первобытное зло, какого она раньше не знала.

Сян Юй молча смотрел, как она пятится от него, как она споткнулась и чуть не упала на пороге.

Он вошел за ней в комнату.

- Бай Юй... - сказал он - и тут он увидел, что подбородок у нее поджался и трясется.

Истерика, как демоническая ци, окутывала ее жалкую фигурку. Он почувствовал запах страха, исходивший от нее. Этот запах хорошо был знаком ему. Его многие боялись.

- Бай Юй...

Она вжималась в стену и не могла остановить дрожь.

Гнев захлестнул Сян Юя.

Он медленно нагнул голову и исподлобья посмотрел на потерявшую рассудок наложницу.

Потом опустил глаза.

Он снял с пояса кинжал с костяной рукояткой и шагнул к ней. В свете догорающей жаровни она видела его расширенные ноздри и сузившиеся от ненависти зрачки. Ее тошнило от запаха гари, которым он был пропитан.

- Возьми, - глухо проговорил он.

Она не понимала, что ей говорят.

Он протягивал ей кинжал, держа его за лезвие.

- Возьми, - повторил он со злобой.

Бай Юй, не понимая, что делает, схватила кинжал трясущимися руками и тут же уронила его.

- Подними, - сказал Сян Юй.

Она начала шарить по полу, как будто незрячая, нашла кинжал и осталась стоять на коленях, стиснув костяную рукоятку и вжимая голову в плечи.

Сяе Юй положил ладонь на сундук, растопырив пальцы, тыльной стороной вверх, и дернул к себе Бай Юй за запястье, так что она чуть не упала и снова не выронила кинжал.

Он приставил лезвие к своей руке и сказал:

- Давай, воткни.

- Нннеее...

У нее дрожали губы.

Тогда он положил свою другую ладонь на ее руки, державшие кинжал, и надавил вниз, так что

лезвие медленно прошло между пястных костей и воткнулось в крышку сундука.

Бай Юй в отупении смотрела на разрезанную руку.

Сян Юй с непроницаемым лицом вытащил кинжал, вытер его о рубашку и убрал на место.

- Теперь я должен облить тебя маслом и поджечь, - равнодушно сказал он, поднимаясь с колен.

Больше он на нее не смотрел.

Он повернулся и пошел к выходу. По пальцам стекала кровь и капала на землю.

Бай Юй поняла, что он хотел ей сказать.

Когда собака кусает, какой дурак станет кусать ее в ответ?*[116]

Ей дают пинка и забывают про нее.

Бай Юй вела себя так, как будто он ночью пришел в заброшенный двор и заживо сжег щенка.

Так она подумала в своей убогой женской голове.

Генерал Сян не воюет с собаками и женщинами, они слишком ничтожны в его глазах.

Как и Бай Юй, она тоже ничтожна, все равно что собака. Он хорошо ей это показал.

Бай Юй бессмысленно смотрела, как капли крови падают на пол.

Она подняла глаза и смотрела на массивную спину уходящего мужчины.

Она очнулась, она побежала за ним.

- Господин, - сказала она. - Дай я перевяжу тебе руку...

Она попыталась удержать его за рукав.

- Это ничего, - не оборачиваясь, сказал Сян Юй и ушел.

Бай Юй растерянно остановилась и не знала, что делать дальше.

Она оглядела пустую комнату и открытую дверь, впускавшую холодный воздух с улицы.

С кровати послышались всхлипывания.

Ли Лэ пряталась за занавеской и зажимала себе рот рукой.

Бай Юй поспешила к ней, обняла, и они обе плакали всю ночь, пока хватило сил.

Убитая горем и страхом, один только вопрос не задала себе Бай Юй: кто мог ее настолько ненавидеть, что убил ее Уи-уи?

---

*[116] □□□□□□□□□□□□□□□ - Если тебя укусила собака, разве ты захочешь укусить ее в ответ? (т.е. не стоит опускаться до выяснения отношений с ничтожествами)

*[117] □ Цзи - детское имя Сян Юя

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

http://tl.rulate.ru/book/80035/2808382